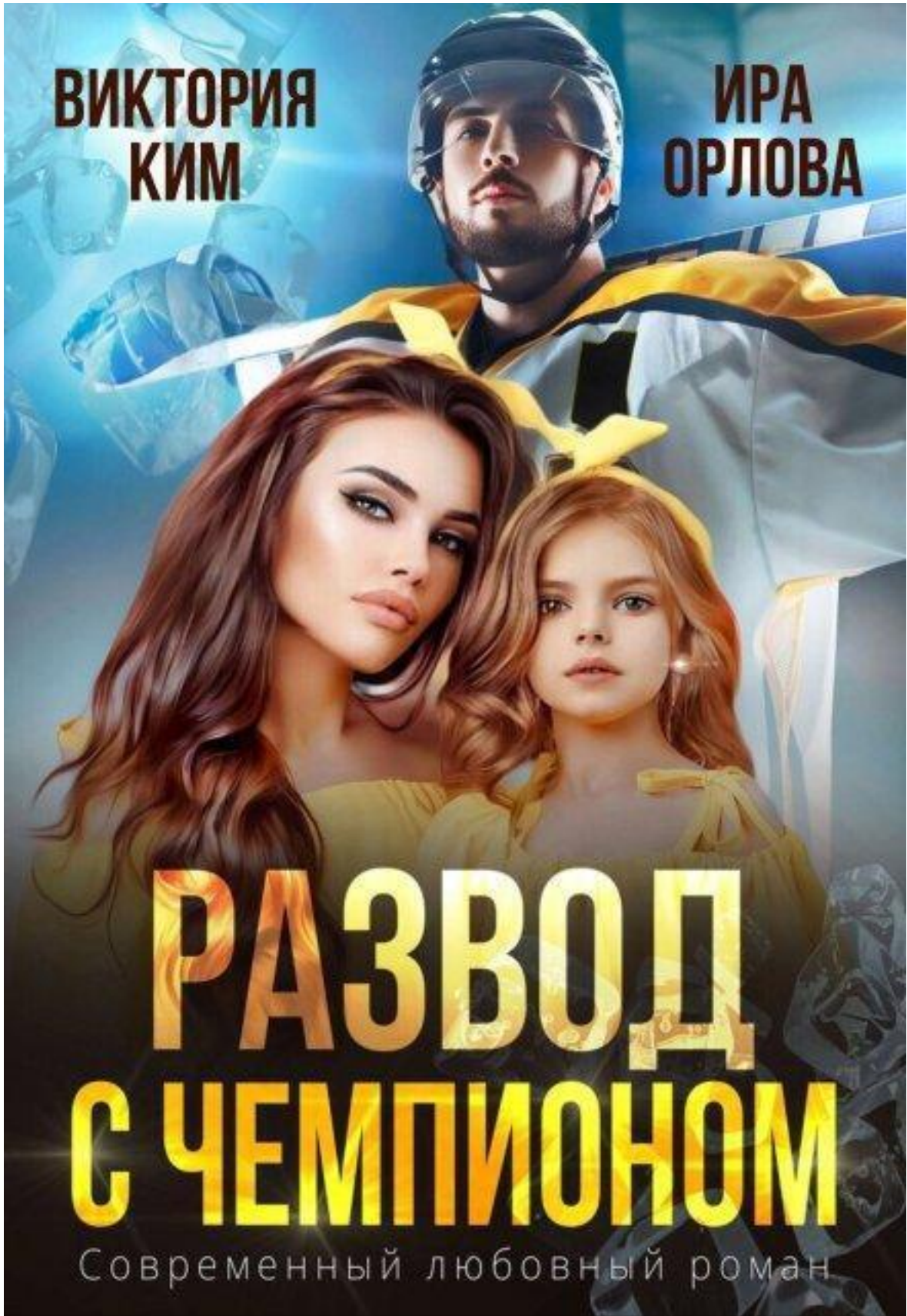

**ВИКТОРИЯ
КИМ**

**ИРА
ОРЛОВА**

РАЗВОД С ЧЕМПИОНОМ

Современный любовный роман

Ира Орлова

Развод с чемпионом

«Литнет»

2024

Орлова И.

Развод с чемпионом / И. Орлова — «Литнет», 2024

– Ты понимаешь, что ты наделал? Твою измену обсуждают на каждом канале! Ты не просто предал нас, но и опозорил свою дочь, – выпалила я сквозь горький ком в горле. – И? Помусолят пару дней да забудут. Зато станешь звездой, а не просто домохозяйкой, – холодно бросил Демьян. – Мне такая слава даром не нужна, – нервы сдавали, а голос звучал бесцветно. Я поняла, что другого выхода больше нет. – Мы разводимся. – Ну и дура, – пожал плечами он, будто мы обсуждали что-то незначительное. – Имела все, а останешься ни с чем. – Лучше потерять все, чем жить с предателем. В один миг наша семья стала самой обсуждаемой в стране. Мой муж, звезда хоккея, изменил мне, и видео с доказательствами облетело всех. Я ушла от него с маленькой дочерью на руках и еще нерожденным ребенком под сердцем. Только отмылась от “славы” и стала жить самостоятельно, как он вновь появился на моем пороге.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Глава 1

Крупные хлопья снега, кружась в медленном изящном вальсе, опускались на лобовое стекло моего автомобиля. Мгновенно тая, они превращались в капли воды, которые, будто слезы, стекали тонкими дорожками вниз.

Я же, сидя на водительском сиденье, в нетерпении смотрела на оживленный вход в терминал аэропорта. Несмотря на позднее время, люди, словно муравьи сновали туда-сюда со своими чемоданами.

Пальцы проскользили по бело-синему трикотажному шарфу хоккейной команды Демьяна, который я накинула на шею.

Он пропах его парфюмом и был для меня своеобразным оберегом. Маленькая частичка любимого, пока он был в бесконечных разъездах. Но иначе было нельзя.

Сейчас карьера мужа пошла в гору, а его команда выигрывала матч за матчем. Он столько для этого сделал.

Мы бросили родной город, переехали почти на другой конец страны, где Демьян стал капитаном команды и вытащил их со дна. Теперь его имя гремело на всю страну. А спортивные аналитики предсказывали карьеру в НХЛ.

Рейс задерживался. Нетерпение грызло меня изнутри, поскольку я жаждала поскорее поделиться с мужем радостной новостью. У нас будем малыш.

Я не могла сдержать бурлящее внутри счастье, представляя его улыбку, когда он сам возьмет в руки результат УЗИ и поймет, что скоро снова станет отцом.

По телефону не стала ему ничего рассказывать. Да и из-за вечной занятости Дем звонил редко, и разговоры наши были торопливыми.

Не буду же я в суматохе вываливать на него радость о пополнении в нашей семье. Еще сбила бы с настрое на игру.

– Мама, а папе понравится мое стихотворение? – спросила с надеждой Машенька.

Доченька сидела на заднем сиденье и что-то сосредоточенно рисовала в своем блокнотике. Мой белокурый ангел... Маша морщила носик и очень старалась. Ей всего четыре, но она уже была смысленной не по годам.

– Конечно, ему понравится, зайка, – тепло улыбнулась я обернувшись к ней. – Давай повторим?

– Ага, – легко согласилась моя малышка, откладывая блокнот на сиденье и начиная с вдохновением читать свой стих. – Знают все, что я Принцесса, значит, папа мой Король.
Ты мой двигатель прогресса, мой кумир и мой герой!

На моем телефоне выскочило уведомление. Света, подруга, прислала ссылку на какую-то статью спортивных новостей.

– Самый сильный, самый честный, самый умный и родной.

Все ещё улыбаясь и слушая дочь, открыла ее, ожидая увидеть там хвалебные дифирамбы Демьяну.

– И уж если дочь прелестна, только ты тому виной!

Но по мере прочтения кричащего заголовка, мое сердце разбилось на миллион кусочков. Там жирным шрифтом были написаны слова, которые обожгли мне душу, словно раскаленная лава: «Демьян Король отлично развлекся. Вот так отдыхают наши звезды хоккея. Одной уже мало?».

– Мам, ну как? – будто сквозь вату прозвучал голос Машеньки.

Мое сердце бешено колотилось, пока я вчитывалась в текст статьи. В ней подробно описывалось, как моего мужа видели резвящимся с двумя девушками в VIP-комнате столичного ночного клуба.

Там и видео с камер прилагалось. Досмотреть я его не смогла. Было невыносимо видеть, как мой Демьян, честный, верный и порядочный, целуется с этими бабами и позволяет им себя раздевать.

Боль пронзила мою грудь. Слезы текли по щекам, из-за них картинка расплывалась. Каждый кадр был кинжалом для моего и без того умирающего сердца.

Как он мог так предать меня? Мужчина, которого я любила, которому доверяла, ради которого все бросила.

Прославил себя и нашу семью на всю страну...

– Мама, почему ты плачешь? – спросила моя маленькая дочь. Ее невинные глаза были полны растерянности и беспокойства.

Она встала и прислонилась к моему сиденью. Пытаясь собраться с силами, я притянула ее к себе и порывисто обняла. В попытке спрятаться от боли, которая грозила поглотить меня.

Как я могла ей это объяснить? Как могла сказать, что человек, которого она обожала, ее отец, разрушил нашу семью?

– Всё хорошо, родная, – прошептала я, отстраняясь и вытирая щеки от слез.

– Папа! – закричала радостно Машенька открывая дверь и выбегая на улицу.

Глава 2

– Привет, принцесса, – сияя улыбкой, муж закружил в воздухе нашу дочь, не давая и повода подумать, что что-то было не так.

Смотрела на это сквозь пелену слез. На их маленький счастливый мирок, который только что разрушился окончательно.

Все что мы строили, о чем мечтали превратилось в пепел. Демьян легко растоптал меня, любовь дочери и нашу репутацию, предпочтя каких то баб семье.

Не в силах больше сидеть и ждать неизбежного столкновения со своим главным страхом, вышла из машины, протягивая мужу ключи.

– И тебе привет, – ровным тоном произнес муж. – Я устал, давай ты поведешь.

Так и подмывало сказать: “Надо же, утомился сразу с двумя?”.

– Нет, – холодно отозвалась я, не смотря даже на него. – Я тоже устала. Так что поведешь ты.

Мы наконец встретились взглядом, и всё стало ясно. Он знал о видео и о том, что я была в курсе всего. В его карих глазах не отражалось ни капли раскаяния.

– Ну да. Тяжело же круглые сутки сидеть дома.

Он будто намеренно обижал меня. И раньше Демьян позволял себе подобные фразы, но я как-то проглатывала их или пропускала мимо ушей. Действительно испытывая чувство вины и неловкости за то, что он постоянно работал, упорно тренировался, а я посвятила себя ребенку и дому. Да и между нами все было вполне неплохо, чтобы ругаться и выяснять отношения из-за такой ерунды.

Но теперь все воспринималось очень остро и болезненно. А еще рядом была дочь. Поэтому я вновь подавила лютое желание ответить ему в грубой манере.

Порывистым жестом забрав ключи, Демьян мягко скомандовал Машеньке садиться в машину и сам занял водительское место. Он даже двигатель завел раньше, чем я села внутрь, будто бы нарочно игнорируя мое существование.

Оказавшись в салоне, сразу же сняла с шеи шарф и бросила его на заднее сиденье. В сумочке моей бесперебойно вибрировал телефон. Посмотрела на экран, и внутри все сжалось. Пять пропущенных от подруги и три от мамы. От одной мысли, что то позорное видео распространяется, как вредоносный вирус, меня начало подташнивать. Все знакомые, друзья, близкие вскоре посмотрят его. А возможно и уже увидели. Так гадко было от этого, будто на меня вылили ушат помоев.

Теперь наши имена будут полоскать в прессе, вести пересуды. А в садике, кто-нибудь обязательно расскажет об этом и дочери...

Были бы мы обыкновенной семьей, наше грязное белье, как и горе, не вышли бы из стен дома. А так это стало достоянием общественности. Они будут копаться, разбираться и долго еще судачить на данную тему.

Выезжая со стоянки, Демьян краем глаза покосился в мою сторону. Он прекрасно видел, что мой телефон разрывался от звонков, но никак это не прокомментировал, как обычно оно бывало. И это стало ещё одним напоминанием того, что все не будет, как раньше. Никогда.

– Пап, а ты кубок привез? – к счастью, абсолютно не замечая повисшего в салоне напряжения, беззаботно поинтересовалась Машенька.

– Привез, – несомненно, довольный собой ответил ей супруг, больше не обращая на меня никакого внимания.

– А где он?

– Его забрали в наш ледовый дворец.

– Мама, а мы пойдем на него посмотреть? – я непроизвольно вздрогнула, когда дочь обратилась ко мне. – И на папину тренировку? А еще ты обещала, что мы в выходные пойдем всей семьей на “Золушку”...

У меня слова застряли в горле. Как я могла ей объяснить, что все, о чем мы говорили еще час назад, растаяло как мираж? Будущее изменилось в одно мгновение. Мы больше не пойдем вместе на спектакль. Я не смогу водить ее на тренировки отца. Мне вообще больше не хотелось его видеть.

– Посмотрим, зайка, – еле слышно выдавила из себя, смотря исключительно на заснеженную дорогу впереди. Я очень старалась, чтобы голос мой звучал ровно, не выдавая разрывающего меня изнутри волнения.

– Конечно, принцесса, – словно назло мне ответил другое Демьян. – Если только твоя мама, как всегда, не забыла купить нам билеты.

Его замечание резануло по слуху, словно ножом.

– Как всегда? – хмыкнула я, больше не в силах терпеть его хамство. – Это было один раз.

– Зато какой, – усмехнулся муж, словно только и ждал моего протеста, чтобы зацепиться и начать накалять обстановку в машине. – Отель забронировала, а как поедem не подумала. В итоге сутки просто проспали.

– Демьян, – едва не сорвалась на крик, но тут же одернула себя, продолжив чуть тише, – не выражайся при ребенке.

– А что ещё не делать? – закатил глаза в возмущении муж, сжимая руль. – Я прилетел домой, и вместо того, чтобы спокойно ехать и отдыхать, сел за руль. Говорить тоже можно не все. Может мне вообще сегодня еще и на диване лечь спать?

– Да, это было бы прекрасно, – ответила хлестко, на эмоциях, больше не в силах сдерживать накопившиеся внутри боль и разочарование.

– Я другого и не ожидал, – только и хмыкнул он, абсолютно не считаясь с моими чувствами.

– Зачем вообще тогда приехал? – процедила сквозь зубы. – Мог бы остаться там со своими...

– Мам, пап, вы что, ругаетесь? – так и не дав мне закончить, что было к лучшему, аккуратно спросила Машенька.

А я невольно почувствовала укол стыда. Как же так? Я ведь не хотела, чтобы дочь что-то заподозрила. Уж точно не сейчас. В голове моей творилась полнейшая неразбериха и хаос.

– Нет, принцесса, мы просто разговариваем, – поспешил успокоить Машу супруг, не преминув добавить едкое: – Но с твоей мамой это дело бесполезное.

– Я не понимаю, ты чего добиваешься? – возмутилась я. Самоконтроль уже не просто трещал по швам, его сносило волной презрения, которая шла от мужа. – Мало того, что неизвестно чем занимался, так теперь еще и ведешь себя...

– А может я впервые в жизни провел время именно так, как хотел, – парировал он уверенно, в отличие от меня, прекрасно держа себя в руках.

Но это лишь сильнее распаляло меня. Метнула в сторону него преисполненный гнева взгляд.

– Папа, вы ругаетесь! – чутко улавливая перемену в нашем общении, воскликнула дочь.

– Нет, Маша. Мы не ругаемся, – вздохнув, бросила резче, чем хотела, дочери и тут же отвернулась к окну.

Атмосфера в салоне накалилась до предела. Между нами буквально искры летали, так много скопилось внутри претензий и обвинений. Но мы не могли поговорить открыто. Не при ребенке. Так как разговор этот точно был бы на повышенных тонах и не для детских ушей.

Я мысленно подгоняла авто, желая поскорее оказаться дома и уже напрямую все выяснить с мужем.

Демьян отвлекся на Машин стих. А я осознала, что вторая беременность его вряд ли обрадует. И как мне теперь самой быть после всего случившегося? Стерпеть его предательство и ту лавину позора, которое оно породило, точно не смогла бы. И не собиралась. предавший раз, сделает это вновь. Да и Демьян явно не испытывал мук совести по данному поводу, ведя себя нагло и вызывающе.

Тем временем мы подъехали к нашему дому. Наблюдала, как отъезжают в сторону ворота, слыша, что телефон мой опять завибрировал.

На этот раз звонил неизвестный номер. И пока муж загонял машину в гараж, вышла на улицу и приняла вызов.

– Да?

– Елизавета Королева? – воодушевленно поинтересовались женским голосом.

– Да, – подтвердила с сомнением.

– Я редактор программы “Все говорят”, мы хотели бы взять у вас эксклюзивное интервью по поводу измены вашего мужа. Желательно с подробным описанием того, что происходило на видео. А еще лучше с комментариями от ваших близких и знакомых...

Глава 3

Смотрела на телефон в своей руке, словно на змею. То чего я не хотела и опасалась, начало раскручиваться подобно маховику. И я прекрасно понимала, что это ещё цветочки. Пока что.

– Не будет никаких интервью, – перебила я воодушевленную девушку, сбрасывая вызов.

Как же хотелось вытрясти из Демьяна всю душу, а лучше ударить чем-то тяжелым. Как он мог? Так подставить нас. Поступить отвратительно со мной и дочерью. Растоптать нашу любовь...

– Ты на улице останешься? – вырвал меня из негодующих мыслей окрик мужа.

Машенька уже убежала в дом, и он крутил со скучающим видом ключи от машины в руках. На улице мы находились одни, поэтому это был прекрасный момент наконец-то поговорить по душам. Уверенной походкой двинулась к нему, буквально испепеляя взглядом. Очень сдерживая себя, чтобы не огреть его сумкой.

– Ты сволочь, Королёв! – прошипела не хуже разъяренной кошки. – Долго собираешься делать вид, что ничего не произошло?

– А что-то произошло? – внимательным взглядом обведя мой грозный облик, выдал он высокомерно.

– Нет, блин, ничего! – во мне буквально клокотала ярость, а голос срывался на крик. – Ты всего-то изменил мне. Не смотрел новости еще? А зря. Твоя довольная рожа в компании двух девиц уже облетела весь интернет.

– Популярность имеет свои минусы, тут ничего не попишешь, – пожал он равнодушно плечами.

– Какие? Не дает шлаться по блядам без свидетелей? – возмутилась на его реплику.

Он усмехнулся и покачал головой, будто был крайне неприятно удивлён чем-то. Моим гневом? Тем, что я впервые за долгие годы нашего мирного брака нахожусь в состоянии, близком к истерике? Просто прекрасно!

– А я и не прятался, Лиз. Знал, что там камеры, – припечатал он, делая мне еще большее.

Я не узнавала того подонка, который сейчас стоял передо мной. Это был не мой Демьян. И, по всей видимости, уже давно. Но из-за его частых отъездов, заметила я это слишком поздно.

– Прежде чем бросаться подобными словами, посмотрела бы на ситуацию шире, – продолжил он со злой насмешкой. – Никто не виноват в том, что одна ты слепая дура.

– Так ты это демонстративно сделал? Оригинальный способ сообщить рогатой жене о своей измене. Прилюдно унизив... – на глазах навернулись слезы, а сердце буквально разрывалось в груди. Столько боли и отчаянья я еще никогда не испытывала.

– Вот давай только ныть не будешь, ладно? – скривился Демьян, смотря на меня без капли сочувствия. – Твои слезливые попытки надавить на мою совесть просто смешны. Выглядишь жалко.

Слова его были не хуже пощечины.

– Я выгляжу, как женщина, которая любила и которую предал самый близкий человек. Но рядом со мной стоит чудовище, которое даже чужое горе раздражает, – горячо прошептала я, всеми силами стараясь не плакать перед ним, но не получалось. Глаза жгло от слез, а нижняя губа начала подрагивать.

– Чудовище? – всплеснув руками, Демьян вдруг приблизился ко мне на несколько шагов, но остановился, так и не дойдя. Я же замерла, испугавшись его резкой смены настроения. – Ты, блять, сама с этим чудовищем жила столько лет и в ус не дула. Как скинуть денег на какую-нибудь бесполезную херню, так любимый. Как купить и выбрать квартиру твоим родителям на

свои кровно-заработанный, так, Демьянчик, солнце мое. Мне продолжать? – елеинно спросил он, прервавшись. Ноздри его раздувались, а взгляд, что некогда смотрел на меня лишь с любовью и нежностью, был сейчас холодным и колючим. – Лучший детский сад для Маши, который отличается от обычного только уровнем зарплаты воспитателей. Лучший фитнес-центр с тренером, косметологи, бесконечные шоппинги и никому нахер не сдавшиеся празднования каждой долбанной годовщины. И все за чей счёт? Тебе напомнить?

По мере того, как он это все говорил, у меня все больше расширялись глаза. Припел всё, что только мог. Даже про садик не забыл. Который, к слову, отличался наличием иностранного языка, бассейна и развивающих классов, но Демьян этим не интересовался. Самое смешное, я не раз сама ему об этом рассказывала, однако он не особо-то и слушал, как выяснилось.

Но больше всего задела слова о годовщинах. Я каждый раз придумывала что-то необычное, заранее готовила сюрприз. А как выяснилось они ему “нахер не сдались”.

– О, прекрасно, мы про деньги заговорили? – на удивление вся произнесенная тирада мужа не обидела меня еще больше, а, напротив, разозлила. – А ты, “любимый”, не забыл, как я все бросила ради тебя? Свой город, родных, работу. Переехала сюда. Не ты ли мне лил в уши, что мне не нужно работать, что ты любишь, когда я дома занимаюсь собой и ребенком. Не я ли каждый раз говорила, что ты чемпион, что у тебя все получится, даже когда ты сидел в обшарпанной раздевалке со старой клюшкой и подбитым глазом?

Я понимала, что о таких вещах лучше не напоминать, но Демьян уже переступил черту, пройдясь по моей гордости катком, поэтому и я больше не видела смысла щадить его мужское самолюбие.

– Перетрудились? – зло усмехнулся муж. Я его задела. И сильно. – Про клюшки и фингал вспомнила. Это все, – он обвел рукой наш ухоженный двор и трехэтажный дом, – заработано моим потом и кровью. В прямом смысле этих слов. А свою поддержку и жертвы можешь засунуть себе в зад. Сейчас полно мотивационных курсов и тренингов, – отмахнулся небрежно Демьян, переводя дыхание. – Мужу нужна баба. Красивая, яркая и чтоб в постели огонь была. С тобой за эти годы, Лизонька, стало скучно, пресно и неинтересно. Да я вообще не представляю, как тебя в Канаду с собой брать... – он осекся, будто сказал лишнего.

А я опешила, уже и не знала, какой раз за этот вечер. Ему все же предложили контракт, позвали за границу, как он и мечтал, к чему стремился все эти годы. Вот только нас Демьян брать туда не хотел, потому и вел себя подобным образом. Новая жизнь предполагала новую женщину, привычки и удовольствия. А старые разношенные ботинки полагалось отправить на свалку.

Глава 4

– Ах, Канада, – хмыкнула я с горечью, ежась от порыва ветра, который, казалось, пробирал до костей. Или это из-за стужи в сердце мне стало так холодно? – И когда ты хотел нам с дочерью сообщить, что мы не едем?

– Сейчас сообщая, – зло выпалил Демьян. Его голос звучал громче, чем ранее. – Что-нибудь еще хочешь обсудить, дорогая? – тоном, насквозь пропитанным желчью, уточнил он.

– Нет. Пожалуй, теперь достаточно, – покачала я головой, ощущая себя полнейшей дурой.

Ждала его, переживала. Радовалась своей беременности, а выяснилось, что наскучила. Все оказалось до банального просто. Мы для мужа стали обузой.

– А что такое? Что за обиды, Лиза? – елеинно продолжал ковырять мое и без того им же и раздавленное чувство достоинства. – Давай будем честны. Когда мы в нашем Мухосранске выживали, ты была рядом, и я благодарен тебе за это. Но здесь, в столице, ты потерялась. Девушку из деревни вывезти можно, но деревню из нее — никогда. Посмотри на других. У Зорина жена блогер. У Фролова модель. А у меня кто? Сраная домохозяйка из Пермского края?

Каждое его слово, фраза — словно удар наотмашь. Клянусь, лучше бы он просто ушел, ничего не сказав. Возможно, тогда бы мне не было так больно. За себя. За нас...

– А сам-то ты кто? Канадский недомачо, того же Мухосранского разлива, – выплюнула с презрением.

Никогда бы не подумала, что Демьян настолько потеряет связь с реальностью. Напрочь забудет, откуда он и как тяжело нам все давалось.

– Я хотя бы куда-то расту, развиваюсь. А ты так и осталась той же. Утонула в своем рутинном болоте и плескаешься в нем, как лягушка. Все ждешь, когда прискачет принц на белом коне и все заботы развеются? Очнись! – грозно выкрикнул он, всплеснув руками. – Тебе выпал лотерейный билет. Все дороги пред тобой *уже* открыты. Ты могла стать кем угодно. Могла расти вместе со мной. Бок о бок. Но ты выбрала другой путь. И даже сейчас раздуваешь то, что не стоит и капли внимания.

– Ну, прости, Демьян, что я не хочу трусами светить на публику, – развела я руками в сторону. – Что хочу не популярности, а тихого семейного счастья. Ты ведь знал, какая я, но только сейчас тебя это стало не устраивать.

– Я тебе разве говорил об этом? – казалось, Демьян распалялся лишь сильнее, даже несмотря на то, что его тон стал тише и спокойнее. – Хотя слово о том, что меня что-то не устраивает? Какой в этом смысл? Живи, кайфуй, наслаждайся. Но в мои дела и жизнь не лезь. Я и без тебя прекрасно знаю, что делаю правильно, а что нет. Будешь меня ещё учить.

– Я... Меня поражает все то, что ты говоришь, – устало проводя рукой по волосам, проговорила растерянно. – Ты прилюдно унизил меня. Мог же просто сказать, что разлюбил, что хочешь развода. А не вот это всё...

Я действительно не могла понять, за что он так жестоко поступал со мной. За доверие? Преданность? Любовь?

Где пролегла та черта, после которой он так озлобился и старался растоптать меня. Получал какое-то садистское удовольствие, наблюдая за моими мучениями. Холодно и беспощадно бил словами, будто шайбы в ворота на тренировке загонял. Словно напротив него была не жена, мать его дочери, а противник, у которого любыми способами нужно выиграть. Добить его.

– Опять ты за свое, – издав стон страдания, закатил глаза Демьян. – Лизонька, солнце мое, о какой вообще любви может идти речь?

– О нашей! – воскликнула, предпринимая очередную попытку достучаться до него. – Мы строили планы, хотели второго ребенка, мечтали о том, чтобы тебя заметили...

– Это *ты* хотела второго ребенка и выдумывала какие-то дебильные планы. Не я, – жестко отчеканил муж, обесценивая годы моих упорных стараний и вложенных в нашу семью сил. – Я вообще детей не хочу больше. Во всяком случае, с тобой. Мне и Машки достаточно.

Это стало последней каплей. Сердце сжалось. Внутри меня росла маленькая жизнь от любимого человека. А ему ни я, ни наши дети были уже не нужны.

Демьян вылил на меня за сегодняшний вечер столько грязи. Растоптал все то, что я лелеяла и считала важным. Именно это и стало самым унижительным. Уж пересуды чужих людей я как-то бы пережила. Развелась, отряхнулась и пошла бы дальше. Но то, с каким пренебрежением он говорил о моих чувствах и о детях, ударило сильнее всего.

Молча развернулась и кутаясь в короткую шубку, побрела к дому. Только что, муж нанес последний и решающий удар в этом своем матче. Один-ноль в его пользу. Противник побежден и деморализован.

Глава 5

Шесть лет назад

Трибуны содрогались от оглушительного рева толпы. Отовсюду раздавались крики поддержки, смех и топот фантов. Я же, затаив дыхание, наблюдала за игрой Демьяна на ледяной арене.

Наша хоккейная команда была вечно в аутсайдерах до его прихода. Когда Королёва сделали капитаном, вся тяжесть игры легла на его широкие плечи. Но он не спасовал. Был непобедимым воином, ведя свою команду вперед с непоколебимой решимостью. Молниеносный, сильный и мастерски владеющий клюшкой. Он с легкостью обыгрывал соперников. И вот теперь у всех появилась надежда на победу наших.

– Давай же, ты справишься, – в момент, когда игра достигла кульминации, я почувствовала раздирающий прилив эмоций. Сердце мое колотилось в такт его быстрому скольжению. Каждое движение любимого было пронизано красотой и точностью, словно Демьян был рожден для этой игры.

Для него это было не просто увлечением. Наблюдала за ним и четко понимала, что он добьется многого. Недаром же, даже его мама постоянно шутливо говорила: “Демьяша, у меня родился в коньках”.

И была абсолютно права. Сейчас на льду был не просто мой парень, а будущая звезда хоккея. Чемпион.

Сама же я никогда не увлекалась этим видом спорта. По крайней мере, до встречи с Демьяном. Мысли мои невольно перенеслись к тому дню, когда мы впервые встретились.

Это случилось пасмурным осенним вечером. Я как раз возвращалась из института домой. Шла по тротуару, погруженная в свои мысли, когда кто-то врезался в меня. Отшатнулась, готовая выплеснуть поток возмущения на неуклюжего незнакомца, но стоило поднять взгляд, как слова так и застряли в горле.

Передо мной стоял самый поразительный мужчина, которого я когда-либо видела. Он был высоким и статным, выше меня на целую голову, а его короткие темные волосы, цвета горького шоколада, растрепал ветер. На мужественном лице играла слегка заметная усмешка, которая смягчала его суровый вид. Глаза глубокого темно-карего цвета осматривали меня с интересом. В них отражался острый ум, решимость и неподдельная теплота.

– Извини, я не заметил тебя, – сказал он низким и бархатистым голосом.

– Ничего страшного, – поспешила заверить его, смущаясь от пристального, изучающего взора. Он так и был прикован к моему лицу, как будто мужчина пытался прочесть мои мысли.

До этого момента я думала, что любовь с первого взгляда — глупости. Выдумки. Однако теперь поняла, как сильно ошибалась. Практически сразу я почувствовала необъяснимую связь с ним, как будто мы были знакомы целую вечность.

– Не ударила?

– Нет. Все в порядке.

Повисло неловкое молчание. Мне нужно было идти домой, ему — по своим делам, но мы оба медлили. Стояли посреди улицы, будто не желая расставаться.

– Ты решишь, что я, как минимум, странный, но... Давай провожу тебя?

И я, не раздумывая, кивнула в ответ.

Пока шли до моего дома, мы разговорились с Демьяном и быстро нашли общий язык. Рядом с ним было весело, интересно, а еще как-то очень волнительно. В душе словно все замирало от его взгляда. А стоило ему заговорить, как в животе появлялось странное ощущение вакуума. С моего лица не сходила глупая улыбка.

С этого дня мы не могли расстаться надолго. Демьян всегда встречал меня после института, а затем бежал на тренировку.

Он оказался страстным хоккеистом, чьи мечты выходили за пределы возможностей скромного провинциального города. Когда он говорил о своем желании играть в НХЛ, в его глазах была такая непоколебимая решимость, что я не могла не поверить в эти слова. В Демьяна.

Мы встречались снова и снова. И с каждой встречей я все больше влюблялась в его ум, очаровательную улыбку и неукротимый дух. Демьян собрал в себе все то, чего я когда-либо желала видеть в мужчине своих грёз. Нет, куда больше!

И даже сейчас, сидя на трибунах и наблюдая за его игрой, непоколебимо верила, что однажды он добьется своей мечты.

В момент, когда Демьян наконец забил победный гол, взорвав толпу радостными криками, мне стало ясно, что я всегда буду не только болельщицей этой хоккейной команды, но и самой большой поклонницей их капитана. Всегда буду рядом. Поддерживая и помогая идти к своей цели.

Матч закончился, и игроки обеих команд пожали друг другу руки, демонстрируя спортивное уважение.

Затем все внимание переключилось на моего Демьяна. Он поднял руки в воздух, его лицо сияло от гордости и радости. Толпа взревела еще громче, и я не могла сдержать счастливой улыбки.

Мой герой и чемпион, в этот момент он стоял передо мной, такой сияющий и такой... непобедимый.

Преисполненная столь одухотворенными мыслями, не заметила, как Демьян подкатился к бортику и попросил микрофон. Рев толпы моментально затих, приготовившись слушать главную звезду сегодняшнего вечера. Я же притаилась, чувствуя, что он собирается сделать что-то особенное. Что-то, что изменит нашу жизнь навсегда.

– Ну, что, мы порвали их!

Одобрительный свист и выкрики поддержки прокатились по трибунам.

– Спасибо вам, – Демьян снял свой шлем и отбросил его на лед, а после нашел меня взглядом. – Лиза, – проговорил он с не присущим ему волнением, – ты и так знаешь, что я тебя люблю. Что ты моя поддержка, душа и смысл жизни. Короче... Чувствую себя полным придурком. Но, думаю, любая девушка мечтает о красивом предложении. Лиза, ты выйдешь за меня?

Откуда из-за пазухи он достал бархатную коробочку, вызывая у меня приступ удивления. С ума сойти, он всю игру думал о том, чтобы это сделать? Да какая сейчас разница!

Толпа вокруг нас разразилась аплодисментами и одобрительными свистами.

А после все замерло как по команде и на меня уставились сотни глаз, в ожидании ответа. Набрав в легкие побольше воздуха, громко и радостно крикнула:

– Да!

По моим щекам побежали слезы радости. Мой любимый, первый и единственный мужчина, поднялся ко мне и надел мне на палец изящное кольцо.

Глава 6

Сейчас

В доме было на удивление тихо. Маша, по всей видимости, уже ушла в свою комнату.

Сняв верхнюю одежду, я побрела в сторону кухни. Хотелось выпить воды. Так как из-за слов Демьяна в горле стоял горький ком, а еще меня начало подташнивать. Возможно, тоже от мужа...

В просторной кухне, спиной ко мне стояла наша помощница по дому, Анна Егоровна. Облокотившись на остров, она что-то увлеченно смотрела в своем телефоне, тихо приговаривая:

– Вот же кобель...

Женщина так была увлечена своим телефоном, что даже не услышала моего приближения. А вот я очень хорошо, через ее плечо, увидела причину возмущения помощницы. Это было то самое видео, на котором Демьян “отдыхал”.

Кровь моментально прилила к моим щекам. Меня окатило волной стыда и злости.

– Анна Егоровна, – проговорила холодно, – Маша поужинала?

– Ох, Елизавета Петровна, вы как так тихо зашли? Испугали, – всплеснув руками и чуть не уронив на пол смартфон, произнесла она в волнении. – Да, Машенька перекусила. Пять равиоли съела и стакан молока выпила.

– Хорошо. Я ужинать не буду. А Демьян Дмитриевич... спросите у него сами.

– Я поняла вас... Как вы? Держитесь?

Я растерялась. Она смотрела не с осуждением, а с сочувствием и искренне переживала. Я никогда не придерживалась строгих отношений с персоналом, и мы сблизилась с женщиной. Часто попили с ней чай, разговаривая о ее семье или каких-то наших проблемах. Но я всегда считала, что делала она это из уважения. Сейчас же понимала, что была действительно ей небезразлична. И она сразу дала понять, на чьей стороне.

– Нормально, – выдавила из себя, еще не привыкнув к тому, что измена моего мужа стала общеизвестным фактом.

– Вы меня извините, конечно, но поступил он как... Я бы на вашем месте ему слабительного подсыпала в еду, чтобы он обосрался скотина этакая... – распалилась не на шутку Анна Егоровна.

– Не думаю, что это как-то исправит нынешнюю ситуацию, – вымученно улыбнувшись, проговорила я. – Но спасибо вам, правда. За поддержку.

В этот момент хлопнула входная дверь, и мы с ней, не сговариваясь, замолчали. Демьян не пошел на кухню, а остановился в гостиной. Видимо, подумав, что я ушла наверх и на первом этаже никого нет, он не таясь разговаривал с кем-то по телефону. Подслушивать нехорошо. Но я не могла не вслушиваться в его реплики.

– А ты как долетела? – игривым тоном спросил он явно у женщины. – Хорошо? Ну и отлично. Журналистам что сказала? А то они уже достали мне телефон разрывать. Ясно. Пошумят и успокоятся. Я деньги Игнатову перевел, так что завтра он тебя ждет. Да, мне тоже понравилось. Ага. Так уж и тигр? Ладно, я прилечу и обязательно повторим. Спокойной ночи.

Слушала и просто медленно умирала. Так ласково и мило он общался с какой-то бабой. Не таясь и не стесняясь. А меня смешал с грязью.

До сих пор в голове не укладывалось все то, что нес на улице Демьян. Сначала вывалил на меня кучу претензий, о которых никогда ранее не говорил. А потом, вообще заявил, что его все устраивает, если я отсвечивать не буду. То есть по его логике выходило, что проблем-то у нас много, но удобные тапки он менять не собирался. Хотел шлаться, улететь в Канаду, а мы

бы с Машей сидели в этом доме и терпеливо ждали его возвращения. Нагулялся бы кобель и осчастливил нас своим вниманием. Просто сказка!

– Елизавета Петровна, – напомнила о себе помощница, о присутствии которой я напрочь забыла. – Вы побледнели вся. Может водички?

– Да, спасибо, – кивнула я, присаживаясь без сил на стул и прикрывая глаза. Она ведь тоже весь этот ужас слышала.

– Вы все-таки подумайте над моим предложением, – заговорщицки прошептала она, косясь в сторону гостиной. – А можно еще брома ему подмешать, чтобы вместо тигра стал тюленем. А то смотри-ка, как себя ведет, подлец. Ни жены беременной не стесняется, ни ребенка...

– Анна Егоровна! – всполошилась я, понимая, что она, убираясь, нашла положительный тест на беременность в ванной. – Вы только не вздумайте кому-то о моем секрете рассказать. Особенно, Демьяну.

– Конечно, я могла, – с готовностью кивнула она, протягивая мне стакан с водой.

Мы обе вздрогнули, так как в дверном проеме появился хмурый Демьян. Он крутил в руках свой смартфон и прожигал меня недовольным взглядом.

– Что на ужин, Анна Егоровна? – не смотря на нее, бросил муж.

– Равиоли, – женщина очень пыталась скрыть свою неприязнь, что она испытывала к моему мужу, но у нее плохо получалось. Брови нахмурились, из-за чего на лбу образовалась складка, а взгляд метался, будто она не знала, куда его деть.

– Не хочу, – капризно скривился Демьян, будто ему предлагали дохлую крысу. – Приготовьте мне говяжий стейк.

– Да где ж я вам сейчас говяжий стейк достану? – приложив ладонь к груди, в сердцах спросила Анна Егоровна. – Вы бы предупредили заранее и...

– Сговорились уже, да? – не дал ей закончить Королёв, гадко усмехнувшись.

– Демьян, прекрати, – заступилась я за женщину, прекрасно понимая, почему она начала искать оправдания. Мне и самой было очень тяжело находиться на одной территории с этим предателем. – Анна Егоровна, вы можете пойти отдыхать. Мы сами с ужином разберемся.

Помощница быстро покинула нас, будто только этого и ждала. А мы вновь остались с Демьяном наедине.

– Собралась готовить сама? – намеренно пытаюсь уколоть большее, усмехнулся супруг. – Ты-то! Сосиски с макаронами сделаешь?

– Нет, я тебе точно готовить не буду, – собрала все свое самообладание в кулак, чтобы не начать скандал по новой. Но все было тщетно. – А то велико желание плюнуть в тарелку. Не маленький, сам найдешь что-то в холодильнике.

– Замечательно. Мозг вынесла весь, теперь ещё и голодным хочешь оставить, – подивился “тёплому” приему Демьян, которого явно не устраивал данный расклад дел. – Какая ты всё-таки мстительная стерва.

– А что, тебя тигрица, или кто она там у тебя, не накормила перед отлетом?

– Ревнуешь, Лиза? – хмыкнул он. – Накормила. И как следует. Я теперь сыт и доволен. Но не в плане еды.

– Всё. Я больше не собираюсь этого слушать, – отчеканила, собираясь было покинуть кухню и закрыться в комнате. Отчаянно хотелось спрятаться от всего мира, но... Слишком много было этих “но”

– Мы не договорили, – рявкнул Демьян, больно хватая меня за руку и дергая к себе.

И я испугалась. Он был как сгусток негатива и агрессии. Злой и всеми силами желающий сделать мне больно. За столько лет брака я никогда прежде не видела его таким. И никогда так не боялась...

Глава 7

– Пусти, – поморщившись от того, как сильно он сжимал мой локоть, прошипела я. – Ты делаешь мне больно.

– А не нужно от меня отмахиваться, – будто спохватившись, отпустил меня Демьян. Тон его был недовольным. – Я сам решу, когда “всё”.

– Ты в своем уме? Ты вообще понимаешь, что творишь? – вспыхнула я. Место, где он схватил до сих пор пульсировало от боли. – У нас дочь вообще-то дома, Анна Егоровна. Хочешь ещё большего скандала?

– Это мой дом. И мои правила. Срать я хотел на Анну Егоровну. Машка уже скорее всего спит, – отчеканил он жестко. – Или я уже нигде не могу расслабиться?

– По мне ты сегодня не просто расслабился, Демьян. Ты перевыполнил годовой план по унижению своей семьи. Что дальше? Будешь без трусов прогуливаться по двору? Или... Может, меня ударишь? – предположила я, не зная, что ещё может прийти в его голову. – А что? Так мы прославимся ещё больше. Ты ведь такой славы хотел?

– Дура, – бросил муж с презрением, – я тебя пальцем ни разу не тронул. И нахрена я с тобой весь вечер разговаривал, если ты своими куриными мозгами так ничего и не поняла? Короче, я устал. Я выиграл. И я хочу спать.

Что я должна была понять, кроме того, что мой муж из некогда заботливого и чудесного человека превратился в настоящего мудака, так и не узнала. Он просто взял и со спокойной совестью отправился на второй этаж. Видимо, в нашу спальню.

Чувствуя себя совершенно раздавленной и опустошенной, поднялась в комнату дочери. Машенька уже мирно спала в своей кровати. Рядом, на тумбочке, горел маленький светильник, проецируя звездное небо на потолок.

Стараясь не шуметь, тихонько прошла к дочери и легла под бочок. Обняла свою малышку, притягивая ее ближе, и уткнулась носом в ее макушку. По щекам моим покатались слезы. Мы будто остались с ней одни в целом мире.

Доченька спала и еще даже не понимала, какая беда пришла в нашу семью. Не знала, что говорил ее папа и как вел себя. А ведь она всем сердцем его любила. Считала идеалом. Как же больно ей будет принять эту новую реальность, в которой прекрасный образ отца рухнет. Превратится в пепел. Оставляя после себя только косые взгляды и громкую фамилию.

Не понимала, сколько времени прошло, но все звуки в доме стихли. А я все прокручивала в голове прошлое. Копалась в причинах таких перемен в поведении Демьяна. И чем больше об этом думала, тем отчетливее понимала, что все к этому и шло в наших отношениях.

Первые годы, когда мы приехали в этот город, все было так же, как и прежде. Муж заботился, оберегал, бегал на тренировки и оживленно рассказывал о своих матчах и проблемах в команде. Но... Чем больше денег появлялось в нашей семье, тем глубже росла пропасть между нами.

Сейчас, анализируя слова Демьяна, многое вставало на свои места. Например, он поддел меня тем, что я просто домохозяйка, а не модель или блогер. Однако, раньше мужа бесили эти глупые “обезьяны в трусах”, что светили своей попой на всех экранах. Он говорил, что ценит во мне ум, сдержанность и принципы. Всегда подчеркивал это и радовался тому, что я занимаюсь ребенком и нашим домом. Первый звонок прозвенел года два назад. И развивались события постепенно.

Сперва Демьян стал покупать себе дорогие вещи, высмеивая те магазины, где мы одевались раньше. Я тактично молчала, думая, что если статус его растёт, то, соответственно, должны расти и запросы. Но все становилось только хуже с каждым разом. После он стал крикаться, когда я выбирала отели, в которых цена не уступала качеству. Муж придирался к сер-

вису, уборке, месту и далее по списку. Отчитывал меня, и тогда уже в его речи проскальзывали фразы о том, что я застряла в “трёшках”, а он вырос до пятизвездочных отелей.

Постепенно во мне словно формировался комплекс неполноценности. Я действительно не понимала, зачем переплачивать, сорить деньгами лишний раз, когда можно тратить их разумно. Стала будто отставать от уровня Демьяна. И вот теперь услышала это прямо в лицо.

А хамство? Да, оно тоже всегда присутствовало какой-то незримой нитью в наших отношениях. На первые подобные выпады я обижалась, муж извинялся, ссылаясь на то, что очень много времени проводит среди парней, членов его команды, и просто привык выражаться резко. Однако, чем дальше, тем подобных ситуаций становилось больше. Я заминала, проглатывала, списывала это на его усталость, стеснялась приструнить его перед друзьями или прессой. Он ведь так часто был в разъездах. Приезжал уставший и раздраженный, поэтому старалась окружить его пониманием, заботой и домашним уютом.

Получалось, что сама позволила. Пропустила тот момент, когда все приобрело вот такие отвратительные формы. Стала жить в этом, как в норме. Надеюсь, по всей видимости, на чудо и прозрение супруга. Но его не случилось. Напротив, он окончательно охамел и оборзел.

Глава 8

А я ведь, правда, старалась быть лучшей для него. Те же самые фитнес, косметологи, одежда, про которые Демьян упомянул...

Я никогда не была ни излишне худой, ни полной, красивой или не очень. Середнячок, как бы охарактеризовали многие люди. Но все изменилось, когда на свет появилась Машенька. Я очень долго отходила после родов, которые вымотали меня, вынудив чувствовать себя “не в своем теле”. И без того расшатанная самооценка катилась вниз, и мне с большим трудом удалось заставить себя работать над собой.

Учиться любить хотя бы внешнюю себя, раз уж с внутренней не получалось. Пару лет еженедельных занятий в фитнес-центре, несколько подходов к специалистам по косметологии, и мне действительно удалось привести себя в норму. Оценил ли это Демьян? Едва ли. Его больше волновали успех матчей его команды, знакомства с новыми, неизменно, влиятельными людьми шоу-бизнеса и прочие звёздные заморочки. Так что постепенно, со временем, я решила, что буду продолжать заниматься удержанием красоты исключительно для себя. А что? Кажется, муж как раз жаловался на то, что я ничем толком не увлекаюсь.

Но вот его измена стала самый болезненным и непонятным для меня событием. В спальне у нас всегда было все хорошо. Или, может, так казалось только мне? За эти годы Демьян ни разу не высказывал своего недовольства. Не был замешан в каких-то связях с другими женщинами и при мне не позволял флирта с другими. Его даже раздражали слишком навязчивые поклонницы. Получалось, что он... влюбился?

Иной причины просто не видела. Из-за этого была такая открытая неприязнь ко мне, даже ненависть. Претензии. Ведь когда кого-то сравниваешь и находишь столько недостатков. Но как же я не почувствовала этого раньше? Возможно, из-за частого отсутствия Демьяна дома.

Смысла теперь не было во всем этом копаться. Мне нужно было понять, как жить дальше. Я беременна, на руках маленькая дочь, к нормальному диалогу муж не готов. В этом городе идти мне некуда. Но и жить с ним я не смогу. Не после того, что произошло. На карточке у меня были деньги, но их вряд ли хватило бы на хорошего адвоката. А мне он сейчас был очень нужен. Я совершенно не понимала в законах, кроме того, что при разводе все должно делиться пополам между супругами. Но, вспоминая разговор с мужем, была уверена, что его подобная перспектива не устроит. Это же Демьян все заработал. “Потом и кровью”. Я же просто ела, жила и, вообще, мешала отдыхать.

За всеми мыслями не заметила, как уснула. А разбудил меня настойчивый звонок в дверь и вибрирующий на тумбочке телефон.

Маша еще спала. Часы показывали шесть утра.

– Да? – произнесла я хриплым ото сна голосом.

– Елизавета Петровна, – отозвалась взволнованно воспитательница дочери, – вы не могли бы сегодня Машу не приводить?

– А что случилось? – насторожилась я. Сон как рукой сняло.

– Вы... извините, но мне заведующая позвонила, сказала, что нам шумиха не нужна. Да и для ребенка будет лишним стрессом сейчас находиться в центре внимания.

Я сразу поняла о чем речь. Зажмурилась, призывая себя к спокойствию. Пытаясь не показывать своих истинных эмоций.

– Да, конечно. Маша как раз себя неважно чувствует, – почти правдоподобно соврала я.

– Спасибо, – торопливо поблагодарила она, сбрасывая вызов.

Не прошло и пары секунд, как он вновь стал разрываться от входящих. А Маша заворочалась, от непрерывающегося звонка в дверь.

– Мам, а кто пришел? – сонно спросила малышка. – Ты со мной спала?

– Нет, только пришла. Спи, милая, – бросила ей торопливо и пошла вниз.

Опередил меня Демьян. Он уже переговорил с визитером через интерком и шел мне навстречу хмурый и недовольный.

– Кто это был? – сухо спросила, стараясь не показывать ему ни единой эмоции.

– Журналисты, – скривившись, кисло отозвался супруг. – Из дома не выходи. Они заполнили нашу улицу. Только и ждут, когда кто-то выйдет из дома. Черт! Похер! Иди спать, Лиза.

Глава 9

Я была настолько разбита и подавлена, что ушла обратно в комнату Маши и легла дальше спать. Мне предстоял тяжелый день, поэтому стоило как следует отдохнуть и накопить силы.

Проснулись мы с дочерью одновременно. На часах было практически двенадцать часов дня. За окном шумела метель. Кажется, по прогнозу обещали снег с дождем. Никто нас больше не беспокоил звонками в дверь, да и телефон мой как-то подозрительно притих.

Демьяна тоже дома не было. Приняла спокойно душ в нашей ванной и переоделась.

– Мама, я кушать хочу, – стоило мне выйти из ванной в прохладу комнаты, как ко мне подбежала доченька. Взгляд у нее был потерянный и все ещё заспанный.

– Пойдем посмотрим, что Анна Егоровна приготовила нам на завтрак... – проговорила устало, стараясь хоть как-то отвлечься от полнейшего ужаса, в который превратилась моя жизнь, и сосредоточиться на рутинных делах.

– А ее нет, – надула губы дочь, по всей видимости, уже успев сбегать вниз. – И папочки дома нет. Он надолго ушел?

Вопрос ее кольнул в самое сердце, но я тепло улыбнулась, подавив свои истинные эмоции.

– Нет, вечером будет.

“Может быть”, – так и хотелось добавить, так как понятия не имела, где Демьян и придет ли вообще. Если бы от меня зависело, то выбрала бы второй вариант. Было бы хорошо никогда его больше не видеть.

Анны Егоровны действительно нигде не нашлось. Ни в ее комнате, ни на кухне. Набрал в телефоне её номер, в ответ получила короткие гудки.

Просто мистика какая-то... Вздыхнув, сварила дочери кашу. Самой есть не хотелось. Но я была беременна и не имела никакого права издеваться над своим малышом. Поэтому через силу протолкнула в себя яичницу с овощным салатом. Еда казалась безобразно пресной и безвкусной.

Не успела доесть, как в дверь позвонили. Я напряглась, а Маша, уже сидящая на пушистом ковре и смотрящая мультики, встрепенулась.

– Папа! Папа приехал!

– Маша, он бы сам открыл... – поспешила пояснить я.

Нахмурившись, подошла к интеркому. И облегченно выдохнула. С небольшим “сугробом” на элегантной причёске стояла крайне недовольная Светка. Она щурилась от порывистого ветра и отплевывала снежинки, которые так и стремились залететь ей в рот.

– Королёва! – рявкнула она рассерженно. – Открывай, блин, пока я тут не окоченела!

Ее приходу я была несказанно рада. Все же стены дома и вся ситуация в целом сильно на меня давили эмоционально. Поспешила открыть ей и распахнула дверь, ожидая, когда она пересечет на своих высоченных каблуках наш двор.

– Пипец! – с порога возмутилась она. – Мало того, что видимость нулевая и гололёд, я, кстати, чуть не шлифанула ваш забор, так еще и эти жёлтожопые писаки обступили дом, не давая прохода. Я в колготках, без шапки, а они комментарии просят. Ну, я и сказала... – тут она замаялась, заметив позади меня недоумевающую Машеньку, – чтобы шли за ними в интимное место. Фух! Привет, мелюзга, – тут же вспомнив о правилах приличия, растянула губы в улыбке подруга, обратившись к моей дочери. Но та лишь грустно кивнула в ответ. – Ты как?

Эти слова Света адресовала уже мне.

– Нормально, – пожалала плечами, покосившись на вмиг расстроившуюся дочь. Она так ждала папу, а пришел не он. – Пойдем наверх?

– Ага, – кивнула Света, скидывая свою шубку и вешая ее на поданные мною плечики, протянула их обратно. – Ой, попроси Анну Егоровну чай сделать. Облепиховый. Он у нее просто божественный.

– Ее нет, – растерянно отозвалась, убирая верхнюю одежду подруги в гардеробную. – С утра пропала и на звонки не отвечает. Я тебе обычный заварю?

– Давай, – согласилась Света, уже разувшись, и прошла в сторону кухни. – Ну, дела... А куда она бы делась? Ладно, фиг с ней. Ты мне лучше, звезда наша, расскажи, что делать думаешь?

Я едва успевала за потоком льющих на меня вопросов. Света всегда была такой. Эмоциональной. Быстро переходящей с одной темы на другую.

– Скажешь тоже. Звезда позора, – хмыкнула я невесело, уже поставив чайник кипятиться.

– Ты чего?! Ты свои соцсети видела? Пять тысяч подписчиков за ночь, – с гордостью ошарашила меня Света, вынуждая взглянуть на нее с недоверием.

– Как? Я их не веду. Там десять фоток от силы...

– А ты веди, – убедительно парировала она, присев на стул. – Наверняка, у тебя там куча сообщений в непрочитанных висит. Они же в большинстве своем поддержать хотят. Не, есть те, кто говном полет, но этих в бан да и все. Ты пойми, это такой шанс раскрутиться. Рассказать людям, какая ты. Не безликая жена хоккеиста, а личность. Станешь блогером, начнешь работать с брендами, делать рекламу им. Механизм уже запущен, быстро раскрутишься.

– Предлагаешь слезы лить и на жалость давить? – скептически уточнила я.

– Почему бы и нет? – не растерялась Света. – Тебе деньги не нужны что ли? А адвокат хороший?

– Не знаю... Не мое это.

– А этот... кобель плешивый, что говорит? – требовательно спросила она. – В ногах валялся? Прощение просил?

– Сто раз, ага. Назвал душой да заявил, что даже скрывать ничего не собирался. Отдыхает, видите ли, так. А я ему как балласт, – каждое произнесенное слово отдавало горечью во рту. Пока говорила, вода успела закипеть, поэтому я влила ее в заранее засыпанный заваркой чайник. А следом знаком позвала Свету наверх.

Будет не очень хорошо, если Маша нас случайно услышит.

– Вот урод! – в сердцах воскликнула подруга, хлопая себя по бедру и следуя за мной. Чашки она взяла на себя. Но вот поток слов ее не прекращался ни на секунду. – А что за бабы выяснила? Хотя... пофиг. Тебе от этого ни холодно, ни жарко. Ну, раскисать сейчас не стоит. Нужно брать дело в свои руки и крутить ему яйца. Чтобы жизнь малиной не казалась. Вон мой тоже закозлил, так я его до трусов раздела... Ещё и к психотерапевту отправила.

– Света, у тебя муж был депутатом. Там моральный облик важен, да и выборы у него на носу были. А Демьяну на все плевать. Пальчиком погрозят и простят. Куда они без него?

Я остановилась у двери в спальню, локтем толкая ее. Руки были заняты подносом с горячим чаем.

Мы расположились со Светой на крытой лоджии, что когда-то давно проектировали с Демьяном, позиционируя ее как место для вечерних романтических свиданий. Да уж, столько времени с тех пор утекло...

– Гадство... Давай ему клюшку сломаем? Об его голову? На камеру. А, что? Хотел славы? Будет ему, контуженному, слава.

Я бы дальше с удовольствием слушала подругу, которая стала единственным человеком во всем мире, кто приехал меня поддержать. Но, увы, нас прервал мой зазвонивший телефон.

Однако увидев, что это помощница, я обрадовалась. Все же волновалась за нее, да и не понимала, что послужило причиной ее столь резкого исчезновения.

Глава 10

– Да, Анна Егоровна. Вы где? – с беспокойством проговорила я.

– Елизавета Петровна, а я уже дома. Меня рано утром Демьян Дмитриевич, рассчитал и выставил за дверь. Сказал, что больше в моих услугах не нуждается. А я ведь с вами пять лет... Машеньку как внучку полюбила, да и за вас душа болит, – прослезилась она в конце своей речи.

Сидела, не зная, что и сказать в ответ. Такой гадкий и низкий поступок... Вот чем ему наша помощница не угодила? Стейк отказалась готовить?!

Или же Демьян хотел своим поведением показать, кто в доме хозяин?

– Извините, пожалуйста... – пробормотала я, испытывая стыд за поступок мужа. – Я была не в курсе.

– Не за что вам извиняться, – успокоила меня Анна Егоровна. – Я же понимаю, что это он вам просто насолить хочет. Вы только знайте, что я всегда буду рада снова с вами работать. Да и, если помощь какая-то будет нужна, я с радостью.

– Спасибо вам...

– Что там? – не успела я положить трубку, как оживилась наострившая уши Светлана.

– Демьян уволил Анна Егоровну, даже ничего мне не сказав, – покачала я головой.

– Прекрасно! – наигранно-радостно воскликнула подруга. – Вот пусть сам себе готовит, стирает и дом убирает. Звезда наша со шваброй и тряпкой. Ты, Лизка, не вздумай что-то делать.

– Я и не собиралась, – вяло отмахнулась я, еще пребывая в шоке от новостей.

Мы еще немного поболтали, распивая чай, и уже после пошли готовить поздний обед. А ближе к вечеру, когда Маша ушла в свою комнату, Света включила в гостиной телевизор.

– Зачем? – спросила я недовольно.

– Нам нужно знать все, что происходит. А то за твоей спиной нагородят неправды, – категорично заявила она.

– Ты всерьез считаешь, что они так просто начнут запускать в эфир подобные скандалы?..

Но увидев трансляцию какого-то дешёвого теле-шоу, поняла, что уже начали... Все происходившее на экране напоминало театр абсурда. В качестве приглашенных “близких” выступали те самые жены Зорина и Фролова. Модель и блогер, которых я видела от силы пару раз и с которыми никогда особо не общалась. Дамы наперебой вещали, что мы подруги, обсуждали мою внешность, образование и мой, как оказалось, слишком мягкий характер. Какие-то липовые эксперты давали психологические оценки мне и Демьяну. Вели пересуды, листая наши фотографии с отдыха и крутя то позорное видео. Казалось, что за эфир его показали раз пять.

– Всё, – терпение мое лопнуло, я отвернулась и шагнула в сторону кухни, – я больше не хочу это смотреть...

– И все же всех интересует, кто те загадочные девушки, с которыми так открыто развлекался Демьян Королев, – голос ведущего заставил меня остановиться. А последующие его слова — обернуться. – Нам удалось найти одну из них. Карина Мельникова. Двадцатилетняя тиктокерша и, как она утверждает, начинающая певица, выступающая под псевдонимом “Карамелька”.

Далее на весь экран показали лицо девушки, которая подключилась к эфиру. Миловидное личико, с пухлыми губами и полным отсутствием интеллекта во взгляде. Она сидела в откровенном топе и постоянно поправляла своими длинными алыми когтями нарощенные белокурые волосы.

– Привет, студия, – елеинно проговорила шалава из видео. – Да, мы с Демьяшой немного отдохнули в “Румбе” с моей подружкой. Не нужно укать, мы встречаемся уже три месяца,

любим друг друга, и сегодня, благодаря своему мужчине я записала свой первый трек. Это будет бомба... Хотите послушать?

– Свет... Света, выключи это, – взмолилась я, лишь услышав полустоны, полувсхлипы этой горе певички.

– Это не пипец, – неотрывно смотря на экран, пораженно выдохнула подруга. – Это форменный пиз... И вот на это он тебя променял?! – взорвалась она, подпрыгивая на месте от негодования. – На это тупое, безголосое существо? Лиза, вези его на МРТ, там с башкой реальные проблемы!

Выватив пульт из рук Светы, попыталась переключить канал. Но, словно в насмешку, на каждом обсуждали нашу с мужем личную жизнь. Психанув, выключила телевизор совсем, отбрасывая пульт в сторону и обессиленно падая на диван. А следом, не сдержавшись, расплакалась.

Глава 11

– Спокойно, – подходя ко мне, проговорила ободряюще Света. Она села рядом и обняла меня за плечи. – Дышим. Этого козла пусть геморрой замучает, а тебе о себе и о дочери думать надо. Я говорю, выйди в эфир, расскажи людям правду. Я адвоката хорошего знаю, но расценки у него, конечно, космос. Немного помогу... Но нужно срочно действовать, Лиза. Она же не сама на эту песню заработала. Он так все ваше имущество разбазарит.

– Да, Свет, – все ещё всхлипывая, вытерла слезы со щек, пытаюсь собраться. – Ты права. Я не смогу так дальше жить. Это нужно закончить. И, желательно, как можно скорее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.